

Проблематика формирования множественной идентичности у спортивных легионеров

М. В. Аверина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
m-averina@list.ru

Аннотация. В современном глобальном социуме миграционные процессы приобрели колоссальные масштабы. Часть мигрантов, в силу разных причин перемещающихся из стран исхода в страны-реципиенты или курсирующих между несколькими странами, получили название трансмигрантов. К этой группе с полным правом можно отнести спортивных легионеров (иностранных игроков), заключающих контракты со спортивными клубами разных стран, оставаясь при этом гражданами своих государств и членами зарубежных национальных сборных. В статье анализируется формирование множественной идентичности у данной группы, уточняется компонентный состав формируемой у них множественной идентичности. В качестве основной цели данного исследования выступает определение позитивных и негативных изменений, вносимых данной группой в цивилизационное развитие спорта.

Ключевые слова: спортивный легионер, трансмиграции, множественная идентичность, глобализация, спортивная миграция, спорт

Для цитирования: Аверина М. В. Проблематика формирования множественной идентичности у спортивных легионеров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 13 (894). С. 148–153.

Original article

The Issue of Formatting Multiple Identities among Sports Legionnaires

Marina V. Averina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
m-averina@list.ru

Abstracts. In today's global society, migration processes have reached enormous proportions. Some migrants, due to various reasons, relocating from their countries of origin to recipient countries or moving between multiple countries, are referred to as transmigrants. This group rightfully includes sports legionnaires (foreign players) who sign contracts with sports clubs in different countries while remaining citizens of their home states and members of their national teams. This article analyzes the formation of multiple identity within this group, clarifies the components of the multiple identity they develop. The main purpose of this study is to identify the positive and negative contributions this group makes to the civilizational development of sports.

Keywords: sports legionnaire, transmigration, multiple identity, globalization, sports migration, sports

For citation: Averina, M. V. (2024). The issue of formatting multiple identities among sports legionnaires. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(894), 148–153. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Процессы глобализации определили быстрое развитие мировой индустрии профессионального спорта, что повлекло транснациональные и трансконтинентальные потоки спортсменов высокого уровня в спортивные клубы разных стран – от Уругвая до Японии и от Бельгии до Австралии. Помимо реализации бизнес-целей, отвечающих потребностям мирового капитала, спортивные легионеры выступили в качестве миссионеров глобального распространения и обмена содержанием спортивных культур, технологиями тренировочного процесса и т. п. Необходимость мягкой социокультурной адаптации иностранных спортсменов (спортивных легионеров), их быстрой и максимальной включенности в практикуемый вид спорта, демонстрации своей результативности, реализации достиженческих амбиций определила ряд исследовательских задач. К кругу этих задач относятся изучение факторов, возможностей, практик, позволяющих облегчить процессы погружения в повседневную среду инокультурного общества, освоение новых социальных норм, создание условий для презентации себя в различных социокультурных средах принимающего социума, описание механизма такого конструктивного погружения, в качестве которого рассматривается формирование множественной (гибридной) идентичности, анализ флагманской роли спортивных легионеров как носителей спортивной динамики.

МНОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСМИГРАЦИЙ

Трансммиграции, подразумевающие частые перемещения границ регионов, стран, континентов, благодаря современным информационным технологиям позволяют сохранять, поддерживать старые и развивать новые социальные, политические, экономические, культурные, символические и другие отношения одновременно в ряде мест.

Ожидаемое взаимопроникновение культурных обычаев и социокультурных практик при трансмиграциях населения способствует выработке двух и более идентичностей, затрагивающих индивидуально-личностный, социально-групповой и социально-массовый уровни взаимодействия, что дает возможность выстраивания своих жизненных стратегий с ориентацией на несколько мест: страны исхода, страны-транзита, страны прибытия.

А. Гидденс обращает внимание на затруднительность нахождения стабильных «точек опоры» для самоидентификации в современном социуме,

соответственно, индивид должен постоянно конструировать свою идентичность как реакцию на неопределенность и способ справиться с ней для поддержания регулярного взаимодействия с окружающими [Giddens, 1991].

С. Хантингтон, исследуя процесс формирования идентичности, указывает на неизбежность воздействия ряда источников: естественных (аскриптивных), территориальных, экономических, политических, культурных и социальных. Они могут как дополнять друг друга, так и вступать в конфликт. Под источниками подразумеваются группы влияния, в которые включается человек в процессе жизни и деятельности. Поскольку при миграции группы влияния ожидаемо меняются, их количество может увеличиваться или уменьшаться. Соответственно, запускаются процессы изменения идентичности: накопления и появления новых связей, забвения старых или их сохранения при необходимости и встраивания их в систему самосознания индивида. Всё перечисленное позволяет говорить о формировании множественной идентичности [Хантингтон, 2004].

Г. Хоренчик, И. Ясинская-Лахти, Д. Л. Сэм, П. Веддер, М. Каstellс отмечают, что в эпоху глобальных миграций изменяется отношение к пониманию идентичности: в сообществе «незнакомцев» в любом данном месте и времени индивид вынужден поддерживать определенный статус в целях приспособления к данному сообществу, а не использовать статус им унаследованный, ему приписываемый или им достигнутый [Horenczyk et al., 2013; Castells, 2015].

М. М. Дусерен, при определении механизма конструирования идентичности индивида выделяет такие его составляющие как динамика личностных ценностных ориентиров, национального менталитета и ценностей более широкой новой социальной среды принимающих сообществ. Процесс конструирования идентичности может быть болезненным в силу деконструкции глубоко укоренившихся предположений и определять его отношения с группой [Doucerain, 2018].

С. Уорд, С. Нг Цзюнг-Вонг, А. Сабо, Т. Кумсея, У. Бховон предлагают бикультурный взгляд на идентичность. Мультикультурный контекст социальных реалий мигрантов, проявляющийся в поведении, языке, религии, социальных взаимодействиях, ценностях, привычках употребления пищи, алкоголя и т. п. способствует формированию гибридных и чередующихся идентичностей в качестве обязательного условия для социальной интеграции [Ward et al., 2018].

Е. Мелонаши делает акцент на роли социальных сетей в сохранении баланса новых и старых

идентичностей, поскольку соцсети помогают оставаться близкими со своими родными путем постоянной переписки, а также возможности живого онлайн участия в фестивалях, встречах и других культурных активностях, оставшихся в другом месте [Melonashi, 2017].

Благодаря современным коммуникационным технологиям становится возможным выстраивание симбиотических культурных, экономических, социальных и другого рода связей трансмигрантами в силу разных причин перемещающихся из стран исхода в страны-реципиенты, либо курсирующих между несколькими странами, через создание как виртуальных, так и реальных жизненных пространств, что продуцирует формирование множественной идентичности, позволяющей успешно интегрироваться в различные сообщества.

ФОРМИРОВАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СПОРТИВНЫХ ЛЕГИОНЕРОВ КАК ТРАНСМИГРАНТОВ

К категории трансмигрантов исследователи обычно относят иностранных менеджеров различных бизнес-структур, часто переезжающих гастарбайтеров, цифровых кочевников. В связи с интенсивным развитием мировой индустрии профессионального спорта, повлекшей восприятие спортивного зрелища как товара и с целью усиления эмоционального эффекта от наблюдения за выступлениями лучших спортсменов, сформировалась практика трансфера игроков в спортивные клубы разных стран, усилилась миграционная мобильность спортсменов высокого и не очень уровня как внутри стран, так и наладились транснациональные и трансконтинентальные потоки. Соответственно, в группу трансмигрантов представляется правомерным включить спортивных легионеров и спортивных мигрантов (сменивших спортивное гражданство).

Напомним, что под легионерами в спорте подразумевают иностранных игроков, заключающих контракты, например, с клубами России или любой другой страны, оставаясь при этом гражданами своих государств и членами зарубежных национальных сборных. К спортивным мигрантам (сменившим спортивное гражданство) относятся спортсмены, вынужденные приобретать гражданство другой страны из-за наложенных санкций на страну происхождения и запрет на выступления в международных соревнованиях под флагом этой страны. В качестве известных на весь мир спортивных легионеров выступают Лионель Месси, Криштиану Роналдо, Килиан Мбаппе и др. (футбол), Яо Мин,

Пау Газоль, Тони Паркер, Ману Жинобили (баскетбол), Яромир Ягр, Патрик Торесен, Ян Коварж (хоккей) и т. п. Наибольшее количество легионеров по миру составляют также китайские теннисисты (настольный теннис) и кенийские бегуны.

Трансмиграции спортивных легионеров вносят существенный позитивный вклад во внедрение различных спортивных культур (концепции, стили тренировок и др.) в клубы стран-реципиентов, реализуют возможности раскрытия спортивных талантов (из-за высокой конкуренции в стране исхода). Означенная практика трансмиграции как повышает уровень национальных спортивных соревнований, так и увеличивает шансы на победу страны на международной спортивной арене, усиливающие международное влияние, в глобальном масштабе спортивные легионеры способствуют развитию и продвижению культурных особенностей разных стран мира.

Формирование множественной идентичности у спортивных легионеров выступает зачастую комплексным продуктом, обусловленным спецификой их деятельности. Иностранные спортсмены рассматриваются как товар и для оправдания затрат на свою покупку и получения высоких гонораров формально мотивированы к ускоренной интеграции в социум страны реципиента. Р. Сана, В. Дебора выделяют типичные трудности спортсменов в процессе миграции, такие как: различия в жизненном укладе и привычках, климате и окружающей среде, проблемы межличностного общения и трудности, порождаемые языковым барьером, столкновение полярных точек зрения и взаимно не совместимых ценностей, культурный шок, трудности, вызываемые налаживанием отношений между иностранными спортсменами, тренерами и членами команды в командных видах спорта и т. д. [Sana, Deborah, 2004]. В силу трудностей первоначальной адаптации и возможного отсутствия планов длительного пребывания в стране прибытия сохраняется насущная потребность выстраивания своих жизненных стратегий с ориентацией и на место исхода, и на новое место жительства, что стало технически реализуемым благодаря современным телекоммуникационным технологиям и поспособствовало созданию и поддержке существования онлайн пространств коммуникации с различными социальными группами. Включение в такое множество контекстов порождает необходимость формирования соответствующих идентичностей для эффективного взаимодействия как онлайн, так и офлайн.

Обращаясь к анализу структуры множественной (гибридной, транснациональной) идентичности в исследованиях зарубежных и российских

авторов, можно выделить региональный уровень, связанный со смешением территориально-географических и этнических локаций; культурный, обуславливающий взаимодействие традиций, верований, обычаев, языков; социальный, подразумевающий смешение социальных практик в механизмах идентификации; гендерный, направленный на восприятие смены ролей, а также политический, экономический, психолингвистический, идентичности в социальных сетях и виртуальных комьюнити в виде смешения культур офлайн и онлайн [Волков, Курбатов, 2022]. Следует особо подчеркнуть необходимость учета национальной идентичности именно для спортивных легионеров, поскольку национальное государство считается одним из важнейших агентов идентификации [Brubaker, Cooper, 2000]. Р. Брубейкер, Ф. Купер в своем исследовании приходят к выводу, что национальные государства в спорте высших достижений по-прежнему являются «мощными идентификаторами». Нарративы национальной идентичности становятся объектом общественного интереса, когда спортивным легионерам приходится выбирать между двумя нациями (натурализация), что часто становится темой обсуждения в СМИ [Ward, 2009].

РОЛЬ МНОЖЕСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СПОРТИВНЫХ ЛЕГИОНЕРОВ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СПОРТА

Представители Бирмингемской школы культурных исследований, обсуждая проблематику возникновения множественной идентичности приходят к выводу, что она является позитивным следствием процессов самоидентификации, динамизма информационного общества и нестабильности глобальных процессов [Hall, 1980]. В условиях ускорения и упрощения информационного обмена знаниями, технологиями, практиками принципиально не может быть устойчивым набор ценностей, установок, культурных паттернов и стереотипов поведения, отвечающих за формирование идентичности. Соответственно, формирование идентичности – принципиально незавершенный процесс, в рамках которого идет перестановка акцентов с исследования устойчивых «картин мира» на осмысление взаимодействия различных «жизненных миров». Именно множественная идентичность позволяет индивиду адаптироваться не через традицию, а автономно через возрастание роли личной ответственности, актуальности решений, мотивированных разнообразными личными потребностями, а не искусственно навязанными

традиционными социальными институтами и стереотипными формами поведения. Таким образом, в современной теории культуры множественная идентичность рассматривается как модель коммуникативной рациональности, позволяющая расширять степень свободы индивида в культуре, что необратимо влечет за собой целый комплекс социокультурных изменений. Они задают вектор эволюции информационного общества. Ю. Хабермас отмечает, что формирование целостной множественной идентичности как коммуникативного типа рациональности возможно только при понимании ценности культурных практик, ориентированных на открытость к созданию индивидуальных смыслов и выработке совместных норм путем преодоления разногласий [Хабермас, 2001, с. 92].

Сфера спорта является неотъемлемой составляющей практически всех известных цивилизаций, не случайно у каждого этноса есть свои культурные практики спортивной активности, имеющие глубокие исторические корни. Функционирование спорта в современном глобальном информационном социуме строго подчиняется общим тенденциям общецивилизационного развития, имеющим как позитивные, так и негативные стороны. Причем негативные тенденции порой более информативны и полезны для анализа динамики, нежели позитивные.

Запуск процессов транслокальной (внутренней), транснациональной и трансконтинентальной мобильности спортсменов (получивших название спортивных легионеров), тренеров, агентов, обусловленный, в первую очередь, интересами глобального капитала, поспособствовал глобализации спортивных талантов, профессиональных клубов, организации международных соревнований, обмену концепциями локальных спортивных культур, паттернами повседневного эффективного поведения и паттернами игровых тактик. Глобализация трансферных практик спортивных легионеров поспособствовала привлечению и увеличению инвестиций в страны исхода и прибытия, созданию новых рабочих мест, улучшению инфраструктуры и обновлению городской среды, развитию туризма и торгового сектора, развитию толерантности населения, пониманию ими международных различий, культурному обмену, укреплению дружеских взаимоотношений между представителями разных государств.

18-летний Марио Фигейра Фернандес, бразилец по происхождению, стал гражданином России в 2016 году и официально выступал за сборную России в 2017 году. Вместе с ЦСКА Марио трижды выигрывал чемпионат России, один Кубок России и три Суперкубка страны. В интервью 2015 года он сказал, что во время пребывания в Ла Лиге у него было много вредных привычек, из-за которых он

часто пропускал тренировки, что провоцировало снижение конкурентоспособности. Однако в Москве он избавился от этих вредных привычек, и именно здесь нашел чувство принадлежности¹.

Формирование множественной идентичности в качестве коммуникативного типа рациональности у спортивных легионеров, благодаря чему и возможно внесение выше обозначенного позитивного вклада, зачастую дает сбой, что лишний раз подчеркивает ее значимость в цивилизационном развитии спортивных практик.

Бум закупки иностранных игроков (легионеров) в российские клубы случился в начале 2000-х годов. В 2005 году в состав московского «Динамо» вошли обладатели Кубка чемпионов-2004 в составе «Порту»: Дерлей, Коштинья, Манише, Нуну и Тиаго Силва, стоимость которых обошлась клубу в 30 с лишним млн евро, но не принесла никакой пользы. Тиаго Силва заболел туберкулезом, поэтому не провел ни одной игры и вернулся на родину; Нуну остался резервным вратарем; Манише с Коштиньей практически не играли, активно выражали тоску по Португалии, скандалили с персоналом клуба. Лишь Дерлей время от времени забивал голы, но изначально приехал в «Динамо» с хронической травмой колена, из-за которой вскоре и завершил карьеру. В 2009 году Роберто Карлос, чемпион мира и трехкратный обладатель Кубка чемпионов, спустя два сезона работы в «Анжи» заявил, что был там «в общем-то, никем», что «зарплата Это'О вызвала недоумение в раздевалке»².

Опыт наблюдения за адаптацией спортивных легионеров (как одним из механизмов формирования множественной идентичности) показал, что сербы Неманья Видич, Милош Красич и Бронислав

Иванович очень быстро заиграли в московских клубах, за несколько месяцев заговорили по-русски и в дальнейшем были выгодно перепроданы в «МЮ», «Ювентус» и «Челси», а условные аргентинец Инсаурральде, бразилец Рамон и ганец Драмман в России себя так и не нашли и не проявили³.

Обобщая негативные последствия практики спортивного легионерства (трансфера иностранных игроков) в рамках отсутствия формирования ряда компонентов (уровней) множественной идентичности, невозможно не указать на появление барьеров для развития местных спортивных традиций и культурных особенностей. Такие барьеры приводят к потере национальной идентичности. К. Зайберт, А. Тиль и Дж. Джон отмечают, что международная карьера может даже уменьшать чувство принадлежности к нации, за которую играет спортсмен, в случае неудачных результатов выступлений [Seiberth, Thiel, John, 2022].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблематика формирования множественной идентичности спортивных легионеров выкристаллизовалась в процессе анализа их мигрантского опыта по освоению социальных норм инокультурного общества, важности презентации ими себя в различных средах принимающего социума и ценности сохранения социального присутствия в группах страны исхода, что повлекло осознание необходимости выделения новой группы трансмигрантов, определения значимости формирования множественной идентичности у данной группы, уточнения компонентного состава формируемой у них множественной идентичности и анализа позитивных и негативных изменений, вносимых данной группой в цивилизационное развитие спорта.

¹Сина // Натурализованные игроки вошли в историю России. 29.03.2019. URL: http://k.sina.com.cn/article6525348969_184f0ec690010083id.html.

²Романцов Д. Иностранцы в России: жизнь и судьба легионеров в российском спорте. 2013. URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/167955-legionery?ysclid=m1n9zfzir5487119134>.

³URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/167955-legionery?ysclid=m1n9zfzir5487119134>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Giddens A. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Stanford: Stanford University Press, 1991.
2. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004.
3. Horenczyk G. et al. Mutuality in acculturation / G. Horenczyk, I. Jasinskaja-Lahti, D. L. Sam, P. Z. Vedder // Psychol. 2013. Vol. 221 (4). P. 205–213.
4. Castells M. Networks of outrage and hope: social movements in the internet age. New York: Wiley. 2015.
5. Doucerain M M. Heritage acculturation is associated with contextual factors at four different levels of proximity // Cross Cult Psychol. 2018. Vol. 49 (10). P. 1539–1555.
6. Hybrid and alternating identity styles as strategies for managing multicultural identities / C. Ward, C. Ng Tseung-Wong, A. Szabo, T. Qumseya, U. Bhowon // J. Cross Cult Psychol. 2018. Vol. 49 (9). P. 1402–1439.

7. Melonashi E. Social media and identity // Research paradigms and contemporary perspectives on human-technology interaction / ed. by M. Anabela. M; Hershey: IGI Global. 2017. P. 6283.
8. Sana R., Deborah V. Guide to Cross-Cultural Communication. Upper Saddle River, N. J. Prentice Hall. 2004.
9. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // Гуманитарий юга России. 2022. Т. 11(54). № 2. С.15–25.
10. Brubaker R., Cooper F. Beyond "identity" // Theory Soc. 2000. No. 29. P. 1–47. doi: 10.1023/A:1007068714468.
11. Ward T. Sport and national identity // Soccer Soc. 2009. No. 10. P. 518–531. doi: 10.1080/14660970902955455.
12. Hall S. Encoding and Decoding // Culture, Media, Language. London: Hutchinson, 1980. P. 128–139.
13. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001.
14. Seiberth K., Thiel A., John J. M. "It's My Country I'm Playing for" – A Biographical Study on National Identity Development of Youth Elite Football Players with Migrant Background // Front. Sports Act. Living. 2022. No. 4. P. 893019.

REFERENCES

1. Giddens, A. (1991). Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Stanford: Stanford University Press.
2. Hantington, S. (2004) Kto my? Vy'zovy` amerikanskoj nacional'noj identichnosti. = Who are we? Challenges of American national identity. Moscow: TransitBook. (In Russ.)
3. Horenczyk, G., Jasinskaja-Lahti, I., Sam, D. L., Vedder, P. (2013). Mutuality in acculturation // Psychol., 221(4), 205–213.
4. Castells, M. (2015). Networks of outrage and hope: social movements in the internet age. New York: Wiley.
5. Doucerain, M. M. (2018) Heritage acculturation is associated with contextual factors at four different levels of proximity. Cross Cult Psychol., 49(10), 1539–1555.
6. Ward, C., Ng Tseung-Wong, C., Szabo, A., Qumsey, T., Bhowon, U. (2018). Hybrid and alternating identity styles as strategies for managing multicultural identities // J Cross Cult Psychol., 49(9), 1402–1439.
7. Melonashi, E. (2017). Social media and identity. In Anabela, M. (Ed.), Research paradigms and contemporary perspectives on human-technology interaction (p. 6283). Hershey: IGI Global.
8. Sana, R., Deborah, V. (2004). Guide to Cross-Cultural Communication. Upper Saddle River, N.J. Prentice Hall.
9. Volkov, Yu. G., Kurbatov, V. I. (2022). Hybrid identity: factors of formation and forms of manifestation. The Humanities of the South of Russia, 11(54)-2, 15–25. (In Russ.)
10. Brubaker, R., Cooper, F. (2000). Beyond «identity». Theory Soc., 29, 1–47. 10.1023/A:1007068714468.
11. Ward, T. (2009). Sport and national identity. Soccer Soc., 10, 518–531. 10.1080/14660970902955455.
12. Hall, S. (1980). Encoding and Decoding. Culture, Media, Language (pp. 128–139). London: Hutchinson.
13. Habermas, Yu. (2001). Moral consciousness and communicative action. St. Petersburg: The science. (In Russ.)
14. Seiberth, K., Thiel, A., John, J. M. (2022). «It's My Country I'm Playing for» – A Biographical Study on National Identity Development of Youth Elite Football Players with Migrant Background. Front. Sports Act. Living, 4, 893019.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверина Марина Владимировна

доктор культурологии, доцент
профессор кафедры коммуникационных технологий
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Averina Marina Vladimirovna

Doctor of Cultural Anthropology, Associate Professor
Professor of Department of communication technology
Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.09.2024
20.10.2024
21.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication